

Только потому, что Лю Вэйдун в первых главах «Белого оленя» прочитал о поступках Бай Цзясюаня.

Шан Ян:

Фэн Бо, решив, что тот всё ещё не понял, выпалил прямо:

— Лю Вэйдун приукрасил, сказал, что мать Цзинь Цзясюаня была замучена до смерти его отцом.

Шан Ян:

Фэн Бо продолжил:

— Ну... каждый день он приводил нескольких человек, чтобы издеваться над ним. Тогда Цзинь Цзясюань был мелким, дать сдачи не мог, взрослых дома не было, да и учителю такое не расскажешь. На переменах и после школы его постоянно загоняли в туалет, говорят, часто штаны стягивали... Но я точно в этом не участвовал.

Хотя он так и говорил, но по его выражению лица Шан Ян сомневался, что тот действительно не участвовал.

Учитель Ян, напротив, вёл себя куда откровеннее, в голосе сквозило что-то вроде восхищения:

— Потом, на выпускных экзаменах, Цзинь Цзясюань стал единственным в том году в нашем посёлке, кто поступил в первую городскую школу. Я сам учился в третьей. Слышал, он потом имя сменил, а позже и в Пекин уехал, в университет.

Шан Ян сказал:

— Он... очень усердный.

Фэн Бо спросил:

— Офицер Шан, не сердитесь за вопрос, но Лю Вэйдун пропал, ни жив ни мёртв. Может, его убили?

Шан Ян нахмурился, взглянув на него.

Учитель Ян одёрнул:

— Фэн Бо, не болтай ерунды.

Фэн Бо, похоже, действительно этого опасался, неловко ёрзнул на стуле:

— Если бы меня так унижали, я бы тоже отомстил. Я от Лю Вэйдуна слышал, что тот потом чиновником стал, да ещё и с женой Лю Вэйдуна крутил.

Шан Ян глубоко вдохнул.

Учитель Ян взглядом дал понять Фэн Бо, чтобы тот прекращал нести чушь.

Фэн Бо проворчал недовольно:

— Просто мысли вслух, это ведь не преступление.

Шан Ян поднялся:

— Спасибо вам. Если что-то вспомните, сразу свяжитесь с полицией.

Учитель Ян переспросил:

— Офицер Шан, вы уже уходите?

Перед тем как развернуться, Шан Ян бросил взгляд на Фэн Бо:

— Цзинь Цзясюань не тот, кем вы его считаете. Кто-то живёт в канаве и видит лишь грязных крыс. Но есть и те, кто, где бы ни был, всегда смотрит на звёзды и стремится к свету.

Покинув посёлок Лумин, на такси они доехали до городской черты Байюаня. Близился вечер, вдоль дорог уже зажглись фонари.

Шан Ян набрал номер Цзинь Сюя. Тот сбросил после первого же гудка. Видимо, был занят на работе. Шан Ян перешёл в WeChat: [Где ты?]

Цзинь Сюй ответил: [Горуправление.]

Поездка в горуправление означала возможную встречу с руководством городского управления и инспекционной группой провинциального департамента. Шан Ян действительно не хотел лишних сложностей.

В итоге он всё же сказал водителю:

— Мастер, в городское управление полиции, пожалуйста.

Здесь и сейчас, в этот зимний вечер, в незнакомом северо-западном городе, после услышанной короткой, но выстреливающей в самое сердце старой истории, в нём зародилось острое желание заново узнать Цзинь Сюя.

Это чувство было трудно описать. Но уж точно не сочувствие.

Скорее, любопытство. Как этот человек, с которым он познакомился больше десяти лет назад, делил одну двухъярусную кровать, смог перешагнуть через жестокость и несправедливость судьбы, пройти сквозь долгие годы невзгод и стать тем, кем он стал сегодня.

Городское управление полиции, у входа.

Шан Ян обратился к дежурному на посту:

— Здравствуйте, я из участка Суншань, к начальнику Цзиню. Он меня вызывал.

Он соврал, и не стал показывать удостоверение. Если бы спросили, готов был сказать, что забыл.

Дежурный взглянул на него и, не выказав ни капли подозрения, сказал:

— Замначальника Цзинь и эксперты из провинции вернулись с полчаса назад, наверное, все в конференц-зале на третьем этаже.

Шан Ян:

— ...Спасибо.

Он осторожно шагнул вперёд, собираясь войти, но с сомнением взглянул на дежурного. Его что, просто так и пустили? И как он вообще несёт службу?

На самом деле, по внешнему виду Шан Яна дежурный сразу определил в нём коллегу. Просто решил, что тот новичок, выглядит молодо, и в нём нет ещё этой закалки старого участкового.

— Только из академии выпустился? Впервые в горуправлении? Ничего, — дежурный даже подшутил над «новичком», — пусть ваш замначальника Цзинь пару раз хорошенько проучит, смелости прибавится.

Шан Ян подумал, что ещё неизвестно, кто кого будет проучивать.

Третий этаж городского управления, дверь большого конференц-зала распахнулась.

Члены инспекционной группы провинциального департамента, несколько ключевых руководителей городского управления и основные сотрудники спецгруппы по делу «10.26» о выброшенном теле вышли из зала вереницей.

— Готовьте информационное сообщение для прессы, — распорядился один из руководителей горуправления. — Раскрыть такое дело меньше чем за сорок восемь часов — для преступлений подобного типа очень хороший результат.

Все согласно закивали. Группа быстро прошла по коридору.

Оперативникам предстояло завершить работу по делу, ответственным руководителям — разобраться с информационным фоном и подготовить детальный отчёт для вышестоящих инстанций.

Ли Цзе и Цзинь Сюй шли позади всех. Ли Цзе по сравнению с последними двумя днями наконец-то выглядел расслабленным.

Лишь Цзинь Сюй по-прежнему казался задумчивым, на лице — тень сомнения.

Ли Цзе, дождавшись, когда начальство скроется из виду, тихо спросил:

— Что? Всё ещё не веришь показаниям подозреваемого?

Цзинь Сюй ответил:

— Всё кажется не совсем верным.

— Его слова совпадают с имеющимися у нас доказательствами, — Ли Цзе сделал паузу. — Твои прошлые отношения с Лю Вэйдуном не влияют на твою оценку?

Цзинь Сюй пошевелил губами и наконец вымолвил:

— Возможно.

Ли Цзе похлопал его по плечу:

— Не забывай голову. Остальное оставь нам, иди домой и как следует выпишись.

Цзинь Сюй кивнул.

Они продолжили идти и вдруг увидели человека в конце коридора.

Цзинь Сюй:

Ли Цзе тихо:

— Ого.

— Поздравляю двух великих детективов с таким быстрым раскрытием дела, — Шан Ян, засунув руки в карманы пальто, смотрел на них с лёгкой улыбкой. Он явно подслушал слова начальства, вышедшего из зала.

— Ещё не всё кончено, мне предстоит куча работы, — Ли Цзе рассмеялся, подходя вместе с Цзинь Сюем. Он взглянул на Цзинь Сюя, затем на Шан Яна. — Но вот мой ученик уже свободен. Забирай, он твой.

Шан Ян, которому этот старый следователь был симпатичен, пошутил:

— Капитан Ли, как щедро! Ученика в подарок, что ли, преподносите?

Ли Цзе расхохотался и уже собирался что-то сказать, но Цзинь Сюй поторопил его:

— Если есть дела — иди, не задерживайся.

— Ох, уважаемый замначальника Цзинь, какой авторитет, — Ли Цзе с ухмылкой бросил эту фразу, действительно помахал на прощание Шан Яну и удалился.

Остались только Шан Ян и Цзинь Сюй. Длинный пустой коридор, где даже сказанное слово, казалось, обретало внезапное эхо.

Цзинь Сюй с лёгким недоумением смотрел на Шан Яна, чутко уловив, что отношение того будто бы немного изменилось, но не понимая, почему.

Шан Ян не хотел затрагивать его прошлое, не хотел, чтобы тот узнал о его поездке в Лумин. К тому же ему было очень интересно, как продвинулось расследование. Он на время отбросил нахлынувшие было чувства и спросил:

— Ну, рассказывай. Кто убийца? Лю Вэйдун?

Цзинь Сюй, наблюдая за изменениями в его выражении лица, помедлил несколько секунд, прежде чем вернуться к теме:

— Можно сказать, что да.

Шан Ян переспросил:

— Можно сказать? Разве дело не раскрыто?

— Все доказательства и свидетельские показания на месте, поэтому дело считается раскрытым. Осталось только задержать Лю Вэйдуна, — пояснил Цзинь Сюй. — Текущая

ситуация именно такова, на совещании доложили то же самое.

Шан Ян уловил скрытый смысл: тот всё ещё сомневался. Он спросил:

— После того как мы разошлись утром, вы с капитаном Ли нашли новые улики? Появились новые свидетели?

Цзинь Сюй ослабил галстук служебной формы:

— Переоденься, пойдём поедим. За едой и поговорим. Мы даже обедать не успели.

Пробыв в Байюане почти десять дней, Шан Ян почти все эти дни ел лапшу. И вот наконец, под руководством местного, он попробовал настоящую местную кухню.

Самое характерное блюдо — барашек. Отборных ягнят в возрасте от тридцати до сорока пяти дней готовят на пару, используя лишь базовые приправы, чтобы сохранить естественный вкус нежного, сочного мяса, жирного, но не приторного, без малейшего запаха.

Как только блюдо подали, Шан Ян сфотографировал его и отправил Юань Дину.

Юань Дин тут же ответил вереницей смайлов [в шоке]. Он проделал долгий путь до столицы провинции, от вокзала перебрался в аэропорт и сейчас ждал рейс.

После «шока» от барашка он отправил ещё кучу жалоб и нытья: не хочет уезжать, беспокоится о безопасности начальника Шана, оставшегося одного в Байюане, и прочую ерунду.

Шан Ян больше не отвечал, ему даже надоело, и он включил авиарежим.

Цзинь Сюй спросил:

— Когда мы выходили из горуправления, дежурный на посту назвал тебя младшим братцем?

Проходя мимо КПП, дежурный сказал Цзинь Сюю: «До свидания, замначальника Цзинь», а Шан Яну: «Браток, заходи почаще».

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16312/1471654>